

Коллеги

В сложившейся ныне в России и в мире ситуации хотелось бы актуализировать и реанимировать главные положения дореволюционной социальной мысли о власти и праве.

Тема, которую мы будем рассматривать далее на протяжении ряда недель, — власть и правосознание в России. Сама форма дистанционного обучения диктует форму общей рассылки материалов из главных тем русской социальной мысли до революций 1917 года и в эмиграции, которые по понятным причинам игнорировались властями СССР, а теперь и (фактически) постсоветскими властями. Масштаб наших философов и социологов-классиков и предмет их заботы — Россия и ее судьба в истории — что вопрос применимости их рекомендаций — это не вопрос только теории и изучения их концепций узкими специалистами. Это вопрос самой что ни на есть практики — уяснения и внедрения наиболее актуальных положений из учений русских классиков в жизнь, причем незамедлительно. Другое дело ответить на два вопроса: применимы ли их учения сегодня вообще, и, если применимы, то в какой степени и в каких областях и в какой мере.

Одним из таких ключевых вопросов, тесно связанных с проблемой права, является вопрос о наилучшей форме власти для России. Это вопрос стратегии и цели, целиком определяющий вопрос форм функционирования власти в центре и на местах. Судьба России настолько захватила русских философов в эмиграции, что стала основной темой писаний Бердяева, Ильина, Г.П. Федотова, Франка и многих других. Отбросив свои философские и другие профессиональные занятия, они были целиком поглощены исторической судьбой России, которая, как констатировал в то время Бердяев «двоится». Двоится, вариативно раздваивается она и сейчас, в условиях бифуркации и турбулентности глобального мира. Примерно так же, озабоченностью судьбой исторической России и формами её наиболее эффективного существования, можно охарактеризовать интерес социологов-классиков и религиозных философов и в предреволюционный период.

Мы будем рассматривать стратегические мировоззренческие и практические вопросы, а не частности. В этой связи я рекомендую (и посылаю вам) те работы и статьи, которые, на мой взгляд, являются тут определяющими (таких работ много, поэтому буду делать рассылку их поэтапно).

События, которые происходят сегодня в мире, говорят о том, что глобальный мир, раскалываясь на регионы, а теперь уже и отдельные страны (процессы в ЕС), государства, нации, входит, как мне кажется, в череду серьезных изменений, трансформаций, если не потрясений. Того мира, что был ещё недавно, в таком виде больше или не будет, или он, после преодоления ситуации распространения и усиления эпидемии коронавируса (абсолютно неясно, когда это будет — пока только перспективы распространения налицо), ненадолго вернется, чтобы потом в скором времени вступить в новые трансформации, как мне представляется, драматические по своему характеру.

В этой связи мне показались крайне теперь актуальными предсказания Н.Бердяева, сделанные еще в 1924 году, сразу после революции, уже эмиграции, в работе «Новое средневековье», чрезвычайно популярной тогда среди интеллектуалов мира — от Парижа и Лондона, до Австралии и Новой Зеландии, где эту работу издавали и читали. Мне еще тридцать лет тому назад показалось, что предрекаемая им «ночная жизнь» — это несомненная судьба человечества, вступившего в стадию чрезмерного потребления и варварской эксплуатации природных ресурсов и самой природы. Такое грабительское потребление, даже игнорируя моральную деградацию и дехристианизацию общественного сознания, должно будет закономерно окончиться. Нечего и говорить, что всё это было и остается следствием деятельности человека нового, секуляризованного антропологического типа с его непомерными амбициями и отсутствием чувства меры. Я даже перечитал эту работу и лишний раз убедился, что Бердяев слишком перегнал время. Вернее, время несколько притормозило (строительство социализма в СССР, приход к власти фашистов в Италии и нацистов в Германии, ошеломительная и повреждающая человечество в шок и депрессию II Мировая война, её глобальные последствия, возвышение роли США, «борьба двух систем — Америки и Советского Союза», как говорили в то время, заложившая контуры двухполярного мира, окончание холодной войны, короткий по историческим меркам период гегемонии США после распада СССР, попытки общеевропейской интеграции, экономический рывок Китая как «мастерской мира» — вот все это, как мне кажется, оттянуло предсказания Бердяева с середины 1920-х гг. до наших и грядущих дней. Может быть я и ошибаюсь, но ночная жизнь и новое средневековье нависает, грядет, определено всем ходом современной истории. Вы прочтите сами первую часть данной работы (остальные потом) и посмотрите [здесь](#) и еще кратко [здесь](#) ____ И сами судите, насколько его концепция ритмического хода истории применима к нашим дням. Там, кстати, есть краткие рассуждения о праве и его крушении. Бердяев сильно перегнал в предсказаниях Сорокина, что я вам высылал, и при этом его предсказания не столь оптимистичны, а, напротив, реалистичны и довольно жестки. Вот о таком, новом видении и стиле мышления, как у Бердяева, необходимых современной социальной мысли, я и писал в одном из высланных вам постов. Обратите внимание, что Н.А. не критикует, как это давно принято, человека средневековья и саму ту эпоху в ключе сложившихся просвещенческих взглядов историков, а говорит о превосходстве того человека и тех давних времен над нашей, секуляризованной, впавшей в постмодернизм, изнеженной, пластичной, эксцентричной. Вот, предполагаемая «ночная жизнь», некая качественно новая эпоха с человеком совершенно иного, чем теперь, типа, напророченная Н.А. — это вполне может стать судьбой нынешнего человечества (имею ввиду, конечно, того, что зовет себя «цивилизованным», «мировым сообществом», «обществом прогресса и гуманизма» — того, что рушится на наших глазах. возврата к прошлому в том виде, который существовал, быть не может, подчеркивает Н.А. Это будет именно новое средневековье с присущими ему чертами давно и совсем недавно (нашего настоящего) ушедшего.

Еще к данной теме власти прочтите мою статью десятилетней давности о том, что думали — какая должна была бы быть власть в России — лучшие русские умы (почти все не теоретики, а практики, люди мужественные, страдавшие, а

не кабинетные — эти факты их биографий для меня являются определяющим фактором искренности и глубины социальной теории.

Ссылки на важные статьи по данной тематике некоторых вышеуказанных авторов, прежде всего Г.П. Федотова, И.А. Ильина и С.Л. Франка, буду присылать поэтапно, по ходу дела, в зависимости от рассматриваемых нами вопросов.

С почтением,

В.А.